

Чжан Шицзе фыркнул и уверенно шагнул вперед. В это время в соседнем номере также проводили проверку, но люди внутри не открывали дверь. Полицейские уже готовы были применить силу, как вдруг дверь со скрипом открылась.

Дун Бяо и не думал, что, остановившись в дешевом отеле, столкнется с полицейской проверкой. С мрачным лицом он ходил по комнате, слушая, как стук в дверь становится все громче. Он заглянул в окно, чтобы оценить, сможет ли спуститься вниз. Однако, увидев высоту от окна до земли и гладкие стены, он отказался от этой идеи.

«Придется бежать, когда выйду», — подумал Дун Бяо.

Но эта мысль мгновенно исчезла, когда он увидел чернолицего полицейского, выходящего из соседнего номера.

Не успевая думать, Дун Бяо шагнул вперед, схватил идущего впереди Чжан Шицзе за шею и, крепко сжав, отступил обратно в комнату, громко крикнув:

— Никому не подходить!

— Дун Бяо!

Выражение лица чернолицего полицейского, которое до этого было спокойным, мгновенно изменилось. На лбу выступили вены, и он гневно закричал:

— Немедленно остановись!

— Дядя, ты все еще в форме! — Дун Бяо усмехнулся, его голос звучал саркастично, и он оглядел Дун Хунцзе. — О, и даже повысился в чине!

— Приятно ли было есть плоть собственной племянницы, Дун Хунцзе, ты мерзавец, собака... — Дун Бяо говорил все более взволнованно, и его рука на шее Чжан Шицзе сжималась все сильнее.

Чжан Шицзе почувствовал, как ладонь на его шее сжимается все туже, перед глазами поплыли круги, дыхание становилось все труднее, а лицо бледнело. Лу Ли заметил, что состояние Дун Бяо ненормально, и подошел ближе.

Дун Бяо настороженно посмотрел на Лу Ли, отступил на несколько шагов, удерживая Чжан Шицзе, и держался на расстоянии. Он знал поговорку «Встречают по одежке, но провожают по уму» и понимал, что внешность бывает обманчива.

— Не подходи, иначе... — угрожающе сказал Дун Бяо.

— Бах!

Дверь с грохотом захлопнулась. Слова Дун Бяо застряли в горле, лицо покраснело от натуги. Но в комнате, кроме Чжан Шицзе и него, никого не было, и никто не видел его выражения лица.

Окружающие полицейские замерли, глядя на действия Лу Ли, и долго не могли прийти в себя. Первым опомнился Дун Хунцзе. Он посмотрел на Лу Ли с гневом, требуя объяснений.

— Ты не заметил, что он стал особенно агрессивным, увидев тебя? Чжан Шицзе уже почти теряет сознание, — спокойно сказал Лу Ли.

Дун Хунцзе, услышав это, почувствовал стыд. Он действительно не обратил на это внимания. Если бы он продолжил разговор с Дун Бяо, последствия могли быть ужасными. Он знал характер Дун Бяо — вспыльчивый и агрессивный, в порыве гнева его невозможно остановить. А после того, как он начал убивать, он перестал чувствовать меру.

— Прошу прощения, — серьезно извинился Дун Хунцзе перед Лу Ли.

— Не стоит. Сейчас самое важное — найти способ безопасно освободить Чжан Шицзе, — покачал головой Лу Ли.

Дун Хунцзе кивнул и доложил о ситуации в дежурную часть.

— Лу Ли, что делать? — с тревогой спросил Гао Чжоу, цепляясь за край его одежды.

— Не волнуйся, я уверен, что полиция спасет Чжан Шицзе, — тихо успокоил Лу Ли, а затем, как будто что-то вспомнив, спросил:

— Капитан Дун, у него есть оружие?

— Есть, — с тяжестью в голосе ответил Дун Хунцзе.

— Переговорщик прибыл, — тихо сообщил Лю Ху, подойдя поближе.

— Сначала расскажите мне о ситуации, — сказал переговорщик.

— Его зовут Дун Бяо, ему двадцать три года, он находится в розыске...

— Какое преступление он совершил?

— Умышленное убийство. Всего убил четырех человек, приговорен к смертной казни.

Услышав это, лицо переговорщика стало мрачным. Он покачал головой:

— Капитан Дун, боюсь, я бессилен. Если его поймают, это смертная казнь. Он не сдастся добровольно. Единственный способ спасти заложника — применить силу или отпустить его.

Дун Хунцзе крепко сжал кулаки, не отрывая взгляда от двери.

Лу Ли, услышав их разговор, тоже нахмурился. Это действительно худший сценарий. Может ли быть еще хуже?

Гао Чжоу вышел из-за его спины и протянул телефон. На экране мигал входящий звонок.

— Алло, это Лу Ли, — ответил он.

— ...Здравствуйте, это Линь Янь, — на другом конце провода удивились, а после паузы продолжили:

— Передайте, пожалуйста, трубку Чжан Шицзе.

Лу Ли молча взглянул на закрытую дверь, не зная, как объяснить ситуацию тому, кто звонит.

— Он опять натворил дел? — голос на том конце стал холодным.

— Чжан Шицзе не виноват, — сначала оправдал его Лу Ли, а затем объяснил:

— Он был взят в заложники беглым преступником.

Лу Ли рассказал обо всем, что произошло. На том конце воцарилось молчание, затем собеседник уточнил адрес и положил трубку.

Дун Хунцзе взглянул на Лу Ли, хотел что-то сказать, но, обернувшись, увидел Лю Ху, который с сомнением смотрел на него, словно хотел что-то спросить.

— Что такое? Говори прямо.

— Капитан Дун, этот Чжан Шицзе, возможно, не простой человек.

Дун Хунцзе удивился, а Лю Ху продолжил:

— Он, кажется, внук семьи Чжан из Цзинду. Я его видел в прошлый раз.

Дун Хунцзе резко сузил глаза, его лицо стало мрачным, и он быстро подошел к стоящему рядом журналисту, напряженно спросив:

— Господин Сунь, вы не опубликовали новость?

Журналист Сунь тоже растерялся. Прошло уже больше часа с момента захвата, и он уже опубликовал эту новость.

— Можно ли отозвать? — Дун Хунцзе, увидев его выражение, все понял.

Журналист Сунь кивнул, достал телефон, чтобы связаться с редактором, но, увидев сообщение на экране, замер.

— Господин Сунь, — нервно позвал Дун Хунцзе.

— Боюсь, уже поздно, — с горькой улыбкой ответил журналист Сунь. — Новость уже в трендах, и отозвать ее не удастся.

— Капитан Дун, что случилось? — тихо спросил Лу Ли.

— Дун Бяо ранее убил четырех детей высокопоставленных чиновников. Если он узнает, кто такой Чжан Шицзе, он станет еще более агрессивным, — лицо Дун Хунцзе резко изменилось.

Это действительно хуже некуда! У Лу Ли разболелась голова.

Громкие шаги раздались из дальнего конца коридора. Лу Ли поднял голову и увидел высокую и стройную фигуру.

— Линь Янь? — с радостью воскликнул Лу Ли. Увидев, что Дун Хунцзе выглядит сбитым с толку, он пояснил:

— Это дядя Чжан Шицзе, если я не ошибаюсь.

— Господин Линь, здравствуйте, — с волнением поздоровался Дун Хунцзе, подходя ближе. Ему не нужно было представление, чтобы понять, кто такой Линь Янь. В их полицейских кругах о нем ходили легенды. Ведь не каждый может раскрыть серийное убийство, просто гуляя по улице, или раскрыть крупное дело о торговле людьми, находясь в поезде.

Если Чжан Шицзе — племянник Линь Яня, то неудивительно, что он так неожиданно оказался в руках Дун Бяо. Видимо, это генетическая предрасположенность.

— Капитан Дун, давно не виделись, — слегка кивнул Линь Янь, а затем перевел взгляд на Лу Ли. Его взгляд был холодным и пронизательным.

Лу Ли почувствовал озноб, его легкая улыбка мгновенно исчезла, и лицо стало серьезным. Вспомнив, как он обратился к Линь Яню по имени, он понял, что это было невежливо, и тихо сказал:

— Господин Линь, здравствуйте.

— Угу, — Линь Янь бросил взгляд на Лу Ли, оглядел окружение и, наконец, остановился на закрытой двери перед Лу Ли. — Шицзе в этой комнате? — его тон был утвердительным.

— Да, — уверенно кивнул Лу Ли.

— Тук-тук-тук.

Линь Янь постучал три раза в дверь.

— Кто там? — из комнаты раздался громкий мужской голос.

— Линь Янь, — спокойно ответил Линь Янь. Он взял ключ от двери, который ему передал Дун Хунцзе, вставил его в замок и повернул. Дверь со щелчком открылась.

Дун Бяо одной рукой крепко сжимал шею Чжан Шицзе, а другой держал тусклый пистолет, направленный на его висок. У всех присутствующих сердце замерло — если бы он нажал на курок, спасти Чжан Шицзе было бы невозможно.

<http://bllate.org/book/16670/1528668>